

СТРУКТУРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА ЖИВОТНОВОДСТВА РЕГИОНОВ РФ, НЕБЛАГОПРИЯТНЫХ ДЛЯ ВЕДЕНИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА*

© 2018 **Васильченко Марианна Яковлевна**

кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник

Институт аграрных проблем Российской академии наук (ИАГП РАН)

410012, г. Саратов, ул. Московская, 94

E-mail: mari.vasil4enko@yandex.ru

Проанализированы теоретические подходы к типологизации региональных агропродовольственных систем. Исследованы динамика и структурные различия производственного потенциала животноводства в типологических группах регионов РФ, неблагоприятных для сельскохозяйственного производства. Выявлены ресурсные ограничения и определены возможности производства мяса и молока в этой категории регионов.

Ключевые слова: аграрное производство, типологизация агропродовольственных систем, животноводство, государственная поддержка, неблагоприятные для производства сельскохозяйственной продукции регионы, производственный потенциал

В регионалистике используются различные исследовательские подходы к выделению типологических групп, исходя из разнообразных классификационных признаков. Учеными Ростовского ВНИИЭиН обоснованы теоретико-методологические подходы и методические решения по вопросам типологизации сельских территорий [1].

Иерархическая модель пирамиды факторов социально-экономического развития регионов, предложенная О. Кузнецовой, помимо общепринятых в исследованиях социально-экономических срезов определяет в качестве ключевых факторов институциональные параметры и инновативность населения [2].

Достаточно востребованы исследования регионов России по уровню инновационной привлекательности, уровню инновационного развития, что позволяет, на наш взгляд, выявлять индикаторы устойчивого экономического роста соответствующих отраслей и производственных комплексов; моделировать сценарии развития регионов с использованием соответствующих инструментов государственного регулирования. Для региональных агропродовольственных систем особенно актуальны проблемы достижения импортозамещения [3], в связи с чем немаловажная роль отводится исследованию производственного потенциала и ресурсной обе-

спеченности. После вступления России в ВТО на законодательном уровне возникла новая категория регионов — неблагоприятных для ведения сельского хозяйства. Их перечень определялся исходя из уровня социально-экономического развития, демографических и природно-климатических индикаторов, что в значительной степени отличало их от депрессивных регионов, широко используемых в качестве объекта исследования в трудах отечественных и зарубежных ученых [4]. Наличие правового статуса неблагоприятных регионов актуализирует задачу более детального их исследования с целью выявления возможностей развития и повышения эффективности использования производственного потенциала.

Необходимо отметить, что институциональное закрепление статуса вышеобозначенных регионов в полной мере соответствует международной практике и означает возможность использования дополнительных мер поддержки, не запрещенных правилами ВТО. Таким образом, неблагоприятные регионы представляют определенную типологическую группу, выделенную в соответствии с действующими правилами. Возможны различные методические подходы к их исследованию. Например, ученые МСХА имени К.А. Тимирязева провели оценку уровня интенсификации сельскохозяйственного

* Статья выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект 18-010-00433 а «Обоснование стратегии развития агропродовольственных систем в регионах России, неблагоприятных для ведения сельского хозяйства, с использованием подходов дифференцированного управления»

производства по всей совокупности неблагоприятных регионов России [5]. В то же время следует учитывать пространственную неоднородность условий для ведения сельского хозяйства на территории России, что обуславливает необходимость выделения соответствующих подгрупп. Еще в процессе разработки методических подходов к выделению неблагоприятных для ведения сельского хозяйства регионов отдельными учеными предлагалась локализация неблагоприятных территорий на уровне муниципальных образований [6]. Окончательно сформированные подходы к выделению неблагоприятных регионов базируются на использовании социально-экономических, демографических и природно-климатических индикаторов, что вполне сопоставимо с международной практикой.

Структурные различия производственного потенциала животноводства в регионах, неблагоприятных для ведения сельского хозяйства, исследовались нами в разрезе трех групп: европейская часть; регионы Сибири и Дальнего Востока; горнодобывающие регионы с преобладанием нефтегазовой отрасли (Республика Коми, Ненецкий АО, Ханты-Мансийский АО, Ямало-Ненецкий АО, Республика Саха (Якутия), Сахалинская область). Соответственно, горнодобывающие регионы были исключены из первых

двух групп. Ввиду отсутствия статистических данных за продолжительный период в расчет не принимались Республика Крым и г. Севастополь.

В табл. 1 представлена динамика производства и структурных сдвигов основных видов животноводческой продукции по вышеупомянутым группам регионов РФ.

По масштабам производства выделяются регионы Европейской части России. Их доля в общероссийском производстве мяса скота и птицы в 2016 г. составила 12,2%, молока – 16,5%. Примечательно, что темпы роста объемов производства молока в неблагоприятных регионах европейской части выше, чем в среднем по России: в хозяйствах всех категорий – 111,9%; в сельскохозяйственных организациях – 119,1%. Среди регионов европейской части максимальные темпы роста в сельскохозяйственных организациях были достигнуты в Республике Дагестан (335%) и Республике Ингушетия (988%); в регионах Урала и Сибири – в Республике Тыва (166,8%) и в Камчатском крае (211%). Более чем семикратное увеличение производства молока в Ямало-Ненецком и Ханты-Мансийском автономных округах девальвируется незначительными масштабами производства и не оказывает воздействия на увеличение продовольственных ресурсов страны. Напротив, многие неблаго-

Таблица 1. Динамика производства основных видов животноводческой продукции в группах регионов, неблагоприятных для ведения сельского хозяйства, в 2000–2016 гг.

Группы регионов	Число регионов, ед.	Хозяйства всех категорий			Сельскохозяйственные организации				
		2016г в% к 2000 г.	Доля в общероссийском объеме производства,%		2016г в% к 2000 г.	Доля в общероссийском объеме производства,%		Доля в общем объеме производства,%	
			2000 г.	2016 г.		2000 г.	2016 г.	2000 г.	2016 г.
Производство молока, тыс. т									
РФ		95,3	100	100	98,7	100	100	47,3	49
Европейская часть	16	111,9	14,0	16,5	119,1	14,4	17,4	48,7	58,1
Регионы Сибири и Дальнего Востока	14	93,1	6,8	6,6	69,8	4,5	3,2	32,1	21,8
Горнодобывающие регионы	6	80,6	1,1	0,9	187,9	0,8	1,4	33,6	63,1
Производство мяса скота и птицы в живой массе, тыс. т									
РФ		222,7	100	100	419,4	100	100	40,3	75,9
Европейская часть	16	197	13,8	12,2	327,3	14,2	11,1	41,6	69,1
Регионы Сибири и Дальнего Востока	14	153,1	7,4	5,1	291,5	5,1	3,5	27,5	52,5
Горнодобывающие регионы	6	148,9	1,1	0,7	212,6	0,9	0,5	37	35,6

приятные регионы европейской части имеют потенциальные возможности для дальнейшего развития молочного скотоводства, что связано с лучшей обеспеченностью инновационными ресурсами, позволяющими значительно увеличить показатели молочной продуктивности. Например, в 2016 г. в Архангельской, Брянской, Владимирской, Вологодской областях и Республике Карелия удельный вес племенных коров в сельскохозяйственных организациях, крестьянских (фермерских) хозяйствах и индивидуальных предприятиях превысил 50%, а наибольшее его значение (80,7%) было достигнуто в Ленинградской области.

В табл. 2 отражены результаты группировки неблагоприятных регионов России по индексу инновационного развития молочного скотоводства за 2006, 2011 и 2016 годы, рассчитанного на основе нормирования показателя среднегодового надоя молока в расчете на корову в сельскохозяйственных организациях [7].

Наиболее высокий индекс инновационного развития (свыше 60%) был достигнут в регионах европейской части; причем в Ленинградской

области максимальный уровень инновационности производства молока оставался постоянным на протяжении рассматриваемого периода. Исключение составила в 2011 г. Томская область. Остальные неблагоприятные регионы занимали более низкие позиции, хотя такие регионы как Республика Коми, Иркутская и Кемеровская области, Приморский край значительно улучшили показатели молочной продуктивности.

Подобная ситуация в определенной степени определяется изменениями в институциональной структуре. В рассматриваемом периоде в регионах первой группы доля сельскохозяйственных организаций в производстве молока увеличилась на 9,4 процентных пункта, а по группе горнодобывающих регионов — в 1,8 раза. В регионах Урала и Сибири доля сельскохозяйственных организаций снизилась на 9,4 процентных пункта.

Темпы роста производства скота и птицы в 2000–2016 гг. во всех трех группах неблагоприятных регионов ниже, чем в среднем по России. Исключение составили Республика Калмыкия (651,1%) и Брянская область (503,8%). В то же

Таблица 2. Распределение неблагоприятных регионов России по уровню инновационного развития молочного скотоводства

Индекс инновационного развития	Группы неблагоприятных регионов		
	2006 г.	2011 г.	2016 г.
70% и выше	<i>Европейская часть:</i> Ленинградская область Мурманская область	<i>Европейская часть:</i> Ленинградская область Мурманская область Республика Карелия	<i>Европейская часть:</i> Архангельская область Владимирская область Вологодская область Ленинградская область Республика Карелия Республика Ингушетия
60–69%	<i>Европейская часть:</i> Республика Карелия Владимирская область	<i>Европейская часть:</i> Архангельская область Владимирская область Вологодская область	<i>Европейская часть:</i> Рязанская область Чеченская Республика
		<i>Регионы Урала и Сибири:</i> Томская область	
50–59%	<i>Европейская часть:</i> Архангельская область Вологодская область	<i>Европейская часть:</i> Рязанская область Пермский край Республика Северная Осетия-Алания	<i>Европейская часть:</i> Волгоградская область Мурманская область Пермский край
	<i>Регионы Урала и Сибири:</i> Томская область	<i>Регионы Урала и Сибири:</i> Кемеровская область	<i>Регионы Урала и Сибири:</i> Иркутская область Кемеровская область Томская область Приморский край
		<i>Горнодобывающие регионы:</i> Ненецкий АО	<i>Горнодобывающие регионы:</i> Республика Коми Ненецкий АО Ханты-Мансийский АО Ямало-Ненецкий АО

30–49%	<i>Европейская часть:</i> Брянская область Рязанская область Волгоградская область Пермский край Республика Северная Осетия-Алания	<i>Европейская часть:</i> Брянская область Волгоградская область Республика Северная Осетия-Алания Чеченская Республика	<i>Европейская часть:</i> Брянская область Карачаево-Черкесская Республика Республика Северная Осетия-Алания
	<i>Регионы Урала и Сибири:</i> Иркутская область Кемеровская область Камчатский край	<i>Регионы Урала и Сибири:</i> Иркутская область Республика Алтай Республика Хакасия Приморский край Хабаровский край Камчатский край	<i>Регионы Урала и Сибири:</i> Республика Алтай Республика Хакасия Хабаровский край Камчатский край
	<i>Горнодобывающие регионы</i> Республика Коми Ненецкий АО Ханты-Мансийский АО Ямало-Ненецкий АО	<i>Горнодобывающие регионы</i> Республика Коми Ханты-Мансийский АО Ямало-Ненецкий АО	
До 30%	<i>Европейская часть:</i> Республика Ингушетия Карачаево-Черкесская Респ. Чеченская Республика	<i>Европейская часть:</i> Республика Дагестан Республика Ингушетия Карачаево-Черкесская Респ.	<i>Европейская часть:</i> Республика Дагестан
	<i>Регионы Урала и Сибири:</i> Магаданская область Республика Алтай Республика Бурятия Республика Тыва Республика Хакасия Еврейская автономная обл. Забайкальский край Приморский край Хабаровский край	<i>Регионы Урала и Сибири:</i> Магаданская область Республика Бурятия Республика Тыва Еврейская автономная обл. Забайкальский край	<i>Регионы Урала и Сибири:</i> Республика Бурятия Республика Тыва Еврейская автономная обл. Забайкальский край
	<i>Горнодобывающие регионы</i> Республика Саха (Якутия)	<i>Горнодобывающие регионы</i> Республика Саха (Якутия)	<i>Горнодобывающие регионы</i> Республика Саха (Якутия)

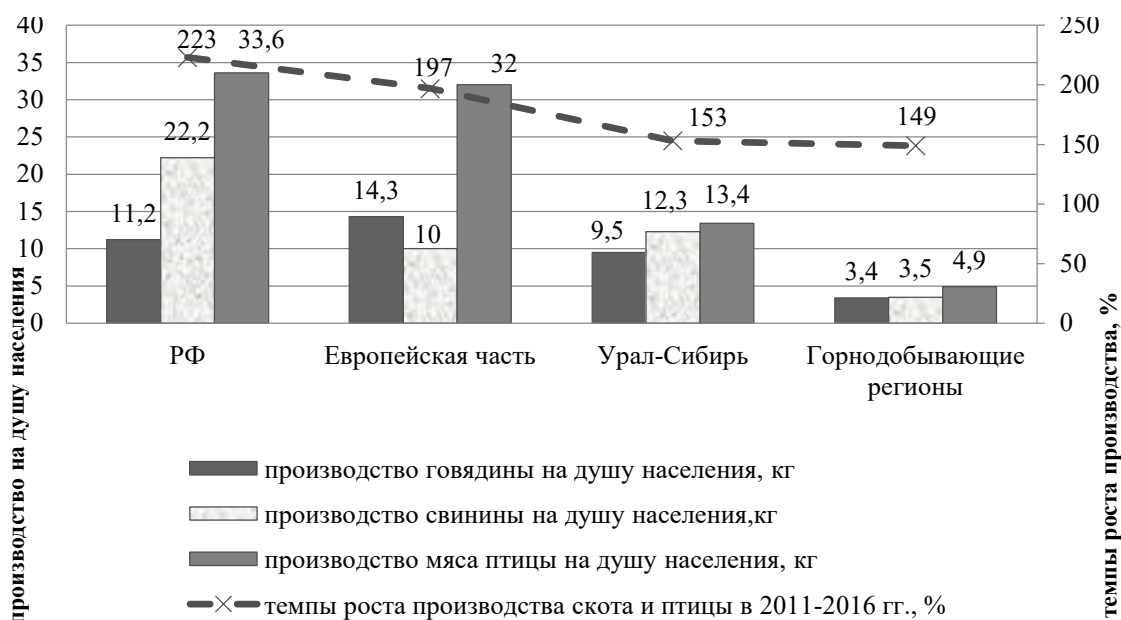
время следует отметить резкое увеличение доли сельскохозяйственных организаций в первой и второй группах (соответственно на 17,5 и 25 процентных пунктов), что расширяет возможности дальнейшего роста мяса. К тому же Брянская область, Республика Алтай, Республика Дагестан и Республика Калмыкия являются крупнейшими регионами мясного скотоводства. По данным 2016 г., доля мясного скота на убой в вышеупомянутых регионах составляла от 78% до 100% [8].

Более подробный анализ динамики животноводства позволил выявить соотношение мяса по видам в разрезе выделенных групп регионов. В 2016 г. регионами европейской части было произведено 2830,4 тыс. т мяса КРС, 4346,1 тыс. т мяса свиней и 6159,8 тыс. т мяса птицы, что составило 18,1%, 6,4% и 13,5% от общероссийского объема. Лидирующее положение первой группы связано с концентрацией производства в сельскохозяйственных организациях, нередко являющихся составными звеньями интегрированных формирований. В группе регионов Урала и Сибири в этом же периоде достигнуты

сопоставимые по масштабам объемы производства мяса КРС, свиней и птицы — 216,5 тыс. т, 218,2 тыс. т и 221,6 тыс. т. Их доля в совокупном производстве невелика — 7,6%, 5,0% и 3,6% соответственно. Аналогичная ситуация прослеживалась и в группе горнодобывающих регионов; объемы производства мяса по видам находились в диапазоне от 21 до 27 тыс. т, а их доля составила от 0,4% до 0,9%. Необходимо отметить имеющиеся резервы освоения необрабатываемых земель в ряде регионов. Например, в Приморском крае требуется освоить почти 400 тыс. га, что потребует инвестиций объемом 7–8 млрд. руб. ежегодно [9].

Для характеристики обеспеченности регионов мясными ресурсами использовались показатели производства мяса по видам в расчете на душу населения (см. рисунок).

Превышение среднероссийского уровня производства мяса говядины на душу населения (11,2 кг) в 2016 г. отмечено только в регионах европейской части (14,6 кг). В этой же группе производство мяса птицы (32 кг) почти достигло

Рис. Обеспеченность неблагоприятных регионов мясными ресурсами

уровня РФ (33,6 кг), а свинины на душу населения производится в 2 раза меньше. В остальных группах регионов наблюдается явный недостаток ресурсов мяса для самообеспечения. При сопоставлении производства и потребления мяса на душу населения на межрегиональном уровне были выявлены отдельные субъекты РФ, в которых уже достигнута самообеспеченность по отдельным видам мяса. В европейской части следует отметить Брянскую область (говядина, свинина, мясо птицы); Рязанскую область (свинина); Ленинградскую область (мясо птицы); Республику Калмыкию (говядина); Республику Дагестан (говядина); Карачаево-Черкесскую Республику (говядина). В регионах Урала и Сибири самообеспеченность по говядине достигнута в Республике Алтай, Республике Хакасия и Забайкальском крае; по свинине — в Республике

Бурятия; по мясу птицы — в Томской области.

Таким образом, исследование динамики производства животноводства в регионах, неблагоприятных для ведения сельского хозяйства, позволило выявить возможности роста, которые во многом зависят от уровня государственной поддержки. В регионах европейской части сложились ареалы производства молока, мяса КРС, свинины и птицы; в группе Урала и Сибири получает развитие мясное скотоводство, а производство молока, свинины и мяса птицы, напротив, имеет очаговый характер. В большинстве горнодобывающих регионов природно-климатические условия выступают основным ограничением роста, и для преодоления ситуации необходимо дальнейшее повышение инвестиционной активности.

Библиографический список

1. Типологизация сельских территорий на основе диверсификации экономики: монография /Тарасов А.Н., Антонова Н.И.и др.— Ростов н/Д: ФГБНУ ВНИИЭиН, Изд-во «АзовПечать», 2016—140 с.
2. Кузнецова О. Пирамида факторов социально-экономического развития регионов // Вопросы экономики. 2013. № 2. С. 121–131.
3. Романенко И.А. Продовольственная независимость региональных агропродовольственных систем России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2015. № 2. С. 58–60.
4. Лапин А.В., Кутергина Г.В. Идентификация и моделирование развития депрессивных территорий: отечественный и зарубежный опыт // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. 2016. Выпуск 1 (28). С. 98–109.
5. Зинченко А., Уколова А., Демичев В. Сравнительная оценка регионов России с неблагоприятными условиями ведения сельского хозяйства // Экономика сельского хозяйства России. 2013. № 2. С. 20–26.
6. Барсукова С.Ю. Выделение регионов, неблагоприятных для ведения сельского хозяйства, или как в России собираются помогать сельскому хозяйству в условиях членства в ВТО // ЭКО. 2014. № 3 (477). С. 89–104.

7. *Васильченко, М.Я.* Региональные особенности развития российского молочного скотоводства / М.Я. Васильченко // Аграрный научный журнал. 2016. № 12. С. 70–77.
8. *Амерханов Х.А.* Мясное скотоводство Российской Федерации. Режим доступа: <https://support.mozilla.org/ru/kb/nachalo-raboty-s-firefox-obzor-osnovnyh-vozmozhnos>.
9. *Реймер В., Манаков Н., Саидмуродов С.* Тенденции развития аграрного сектора экономики Дальнего Востока России // Международный сельскохозяйственный журнал. 2016. № 1. С. 10–13.

Поступила в редакцию 25.05.2018 г.